

Любовь и жулики

Мошенники любят девиц на выданье

ВСТРЕЧА Юленьки и Гриши оказалась судьбоносной для обоих. Избранник стал для девушки светом в окошке. Молодые зажили под одной крышей: говоря казенным языком, стали вести «общее хозяйство».

Правда, все хозяйство Гриши состояло в старенькой «ауди», но Юля не отличалась меркантильностью – какие у близких могут быть счесть?

Гриша с судьбой смирился, но семейное счастье не мыслил без новой машины. Своих денег не было, о кредите мечтать не приходилось: приезшему из Архангельской области заем не дадут.

Купюрные бумажки не должны стать препятствием к счастью – решила Юленька и побежала в банк. Тем более что жених божился: ежемесячные взносы – его забота. Девушка без проблем оформила кредит на покупку БМВ, получив 190 тысяч рублей.

Последующие действия жениха и компании были странными. Когда пришла очередь ставить автомобиль на учет, Гриша сообщил, что записать БМВ надо не на него, Гришу, не на друга Славу, а на его супругу Ольгу. Растерявшуюся было Юленьку жених принялся убеждать, что непременно купит ей другую машинку.

На этом хитроумная комбинация не закончилась: генеральную доверенность Юля, по указке Гриши, оформила на Славу. Выяснилось, что он покупает у Гриши БМВ. Зачем же огород городили и покупали машину, чтобы через несколько дней продать? Отупевшей Юленьке Гриша объяснил: взамен новенькой БМВ она получит его старенькую «ауди». На глазах у Юли Слава передал деньги Грише, молодые люди сели в машины и были таковы.

Сколько потом Юленька не набирала до боли знакомый номер, в трубке звучала лишь одна фраза: «Абонент недоступен». Осталась Юля с долгом, выплачивать который надо ежемесячно. И тут ее осенило: никакой Гриша не жених, а типичный мошенник. Написала она заявление в милицию, которая и отыскала жулика.

Однако Гриша изумился притязаниям бывшей невесты и поведаль суду свою историю. БМВ изначально был его. Юля уговорила продать ей машину. Для чего и взяла кредит в банке. Сделка состоялась: он невесте – БМВ, она жениху – деньги. Но потом между ними пробежало стадо черных кошек, и он покинул возлюбленную. Юля обрывала телефоны, умоляла

вернуться, а потом вдруг заявила: иномарка ей не нужна. Срочно требуются деньги, потому что

Опровергнуть три короба лжи бывшего жениха Юле удалось с трудом

нечем расплатиться с банком. Он нашел покупателя – друга Славу, который отдал Юле деньги за БМВ. С тех пор Гриша невесту не видел. Даже от предложения обмыть сделку отказался.

Вся эта хитроумная операция с переоформлением была спланирована заранее, придумана

правдоподобная легенда. Если бы не свидетели, доказывающие, что отродясь у жулика БМВ не было, трудно пришлось бы Юленьке опровергать три короба лжи бывшего жениха.

Суд признал Григория виновным в мошенничестве – хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенного с причинением значительного ущерба.

Сидеть теперь Грише год и восемь месяцев да еще возмещать бывшей невесте ущерб. Но время пролетит быстро. Гриша молод, хорош собой, а невест в Магнитке много... ☹

СУДА ДА ДЕЛО Затосковал по маме

НЕОБЫЧНОЕ уголовное дело этим летом разбирали в суде Орджоникидзевского района.

Ответчик – осужденный Желтков. Год назад за серию грабежей суд Ленинского района приговорил его к четырем с половиной годам лишения свободы в колонии общего режима. Срок отбывать отправили в Златоуст. Затосковал Желтков по родному дому, маме, сказавшись больным и был отправлен в психоневрологическую больницу для осужденных в Магнитогорске.

Четыре дня Желтков глотал пилюли и вел себя миролюбиво. На пятый, во время врачебного обхода, вдруг набросился на сотрудника учреждения и ударил по голове. Буйного скрутили, возбудили уголовное дело, повели следствие. Драчун признался: на преступление пошел потому, что соскучился по маме. Денег, чтобы часто ездить в Златоуст, у родительницы нет. Вот и придумал заботливый сын как помочь и маме, и себе: перебраться в родную колонию. Но в ИК-18 строгий режим содержания. Чтобы заработать таковой, пришлось напасть на сотрудника. Любящий сын не сомневался: за подобное преступление ему точно дадут «строгача».

Про режим наказания грабитель точно знал, но заглянул ли он в УК, прежде чем осознанно решился на очередное преступление? Максимальный срок наказания по части второй статьи 321 УК РФ – «Применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении сотрудника мест лишения свободы в связи с осуществлением им служебной деятельности» – пять лет неволи. Хорошо, что суд у нас гуманный и учитывает мотивы совершения преступлений. Например, сыновнюю любовь.

Срок Желтков получил по минимуму – два года в колонии строгого режима. Мечта исполнилась, если не считать, что к означенному добавили неотбытый срок за грабежи. Томиться Желткову за решеткой придется четыре года. Не страшно: теперь мама рядом.

Похоже, с идеей гуманности палку перегнули – право, детский сад, а не места лишения свободы.

Задаток за мечту

СДЕЛКА

НИКОЛАЙ мечтал о машине. Заветным желанием поделился со старым приятелем, случайно повстречав его на улице.

П приятель Женя как раз собрался продавать свое авто всего-то за 200 тысяч. Увидел Коля красавицу-мечту и вручил Жене задаток – 100 тысяч.

Дружбу оформлением договора купли-продажи осквернять не стали. Правда, расписку в присутствии своей супруги Женя все же написал. Условились, что остаток Коля отдаст при переоформлении автомобиля. Но Женя тянул время, а потом и вовсе отказался от обязательств. Машину продавать передумал, но и деньги не возвращал.

Николай побежал в суд: просил взыскать с супругов 200 тысяч рублей – надо же наказать необязательных людей. Он вручил им задаток, а они обязательство не исполнили. А раз так, то пусть вернут задаток по закону: в двойном размере. Женя был возмущен: 100 тысяч были предоплатой, и он готов вернуть их до копейки...

Согласно закону несостоявшийся продавец обязан вернуть задаток в двойном размере. Но все упирается в договор купли-продажи: раз такового не было, значит, 100 тысяч не задаток, а аванс. Посему исковые требования Николая суд удовлетворил частично: с Евгения взыскано 100 тысяч рублей. Что касается его супруги, то с нее взятки гладки. Она лишь присутствовала при передаче денег и составлении расписки. Более того, к тому времени они находились в разводе.

Дела домашние

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЛИКБЕЗ

В РЕДАКЦИЮ «ММ» с вопросами относительно жилищных проблем обратились читатели.

«Несколько лет назад мы с женой вошли в программу проекта «Доступное и комфортное жилье гражданам России» и получили суду. По не зависящим от нас причинам мы не оформили недостроенный дом. Могут ли с нас взыскать суду?»

Ответом может стать гражданское дело, решение по которому несколько месяцев назад вынес суд Ленинского района.

Администрация города обратилась с иском о взыскании суду в размере 399360 рублей с семьи Петровых (фамилия изменена. – Прим. авт.). Требования обосновали тем, что в 2006 году деньги перечислили на счет молодой семьи, которая вошла в программу национального проекта «Доступное жилье». В установленный срок Петровы не представили свидетельство о государственной регистрации права собственности на дом, построенный с использованием субсидии – проще говоря, «зеленку».

Ответчики Петровы исковые требования не признали, объяснив, что субсидия пошла на

возведение дома, который почти завершен. В настоящее время право собственности на жилой дом, готовность которого оставляет 90 процентов, зарегистрировано. Объяснили они и долгострой: строительная фирма, получившая их деньги, обязательства не исполняла. Взыскивать средства с недобросовестных подрядчиков пришлось через суд. В доказательство своих слов Петровы представили суду копии договоров подряда на ведение строительных работ, счета-фактуры и документы, подтверждающие судебную тяжбу с подрядной организацией.

Взвесив все аргументы, суд пришел к выводу: нарушение срока предоставления документов в администрацию города не является основанием для взыскания с Петровых субсидии, поскольку семья доказала, что государственные деньги использованы по назначению: дом построен. В удовлетворении исковых требований администрации Магнитогорска к Петровым о взыскании денежных средств было отказано.

– Нашей семье отказали в приватизации квартиры, которую мы получили, переехав из ветхоаварийного жилья. Причиной стал тот факт, что в свое время прежняя квартира не была передана в муниципальную собственность.

– Право на приватизацию придется отстаи-

вать в суде, как семье Шаровых (фамилия изменена. – Прим. авт.), которые обратились с иском в Орджоникидзевский районный суд.

В 1994 году семья Шаровых на основании ордера, выданного местной администрацией, переселилась из ветхоаварийного жилья в новую квартиру. Решив приватизировать недвижимость, жильцы столкнулись с проблемой. Выяснилось, что собственником квартиры является не администрация города, а ЗАО, где прежде работал глава семьи.

В судебном процессе установили, что прежде ветхоаварийное жилье не являлось собственностью ЗАО. Однако в свое время квартира не была передана в муниципальную собственность, как предусмотрено законом. Выяснили, что новое жилье также не является собственностью ЗАО, поскольку нет доказательств того, что оно возводилось на его средства. Однако ЗАО уже после выдачи ордера Шаровым оформило право собственности на их квартиру.

Орджоникидзевский районный суд удовлетворил иск Шаровых в полном объеме: признал их право на приватизацию жилья, право собственности на квартиру и прекратил право собственности ЗАО.

Представитель ЗАО с решением суда не согласился, подав жалобу. Однако кассационная инстанция оставил решение районного суда в силе ☹

Автор благодарит суды Орджоникидзевского и Ленинского районов за предоставленные материалы

Хорошо, что суд у нас гуманный и учитывает мотивы преступлений